

УДК 331.109

Т.М. Абайдельдинов,
С.Ж. Сулейменова, Б.Т. Набиева*

Казахский национальный университет имени аль-Фараби,
Республика Казахстан, г. Алматы
*E-mail: B_E_L_L_A_92@mail.ru

О правовой природе постановлений нормативного характера высших судов стран СНГ

В данной научной статье на основе исследования показан анализ о правовой природе постановлений нормативного характера высших судов стран СНГ. В статье видны примеры судебной практики по применению нормативных постановлений высших судов. Приведены мнения многих ученых о трактовке нормативных постановлений. А также приведено законодательное определение нормативного постановления Верховного Суда.

Ключевые слова: судебная практика, нормативное постановление, законодательство, источник права.

T.M. Abaydeldinov, S.J. Suleimenova, B.T. Nabyeva
**About the legal nature of resolutions of standard character
of the supreme courts of CIS countries**

The analysis about the legal nature of resolutions of standard character of the supreme courts of the CIS countries is shown in this scientific article on the basis of research. In article jurisprudence examples on application of standard resolutions of the supreme courts are visible. Opinions of many scientists on treatment of standard resolutions are given. And also legislative definition of the standard resolution of the Supreme Court is given.

Key words: Jurisprudence, standard resolution, legislation, right source.

Т.М. Абайдельдинов, С.Ж. Сулейменова, Б.Т. Набиева

**ТМД Жоғарғы Соттарының
нормативтік қаулыларының құқықтық негіздері**

Бұл ғылыми мақалада ТМД Жоғарғы Соттарының нормативтік қаулыларының құқықтық саралау зерттеулер негізінде жасалынған. Мақалада нормативтік қаулыларды сот тәжірибесінде пайдалану мысалдары келтірген. Сонымен қатар нормативтік қаулылар туралы ғалымдардың пікірлері берілген. Жоғарғы Соттарының нормативтік қаулылардың заңнамалық анықтамасы көрсетілген.

Түйін сөздер: Соттың тәжірибесі, нормативтік қарар, заңнама, құқықтың бастауы.

В условиях, когда нормы права по объективным причинам формулируются законодателем недостаточно и всестороннего представления о содержании норм права в комплексе национальной системы законодательства у большинства судей не обнаруживается, судебная практика прямо либо опосредствованно обеспечивает уточнение норм. Опосредствованное уточне-

ние и конкретизация правовых норм происходит через анализ судебной практики высшими судебными органами и принятие нормативных постановлений. Данные нормативные постановления под названием руководящих указаний, руководящих разъяснений и руководящих принципов принимаются почти во всех странах изучаемой системы. Эти нормативные по-

становления обычно формулируются абстрактно и представляют собой выжимку правового содержания судебного решения. При этом обстоятельстве дела, на основе которых принималось решение, упоминаются лишь вскользь или вообще не упоминаются, а сам процесс, показывающий, как рождалось обоснование, обычно не приводится.

Можно привести пример, когда судебная практика, развивающая и дополняющая законодательство через нормативные постановления, по существу, является источником права. В Республике Казахстан такого рода руководящие принципы обеспечиваются в виде разъяснений по вопросам применения в судебной практике законодательства, обычно не связаны с обстоятельствами дела и даются самостоятельно в виде отшлифованных формулировок. Так, к примеру, пп. 2, 3 Постановления Верховного суда РК от 14 мая 1998 года с изменениями, внесенными постановлением от 30 апреля 1999 года «О применении законодательства по делам, связанным с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ», следующим образом обеспечивают конкретизацию и уточнение действующего законодательства, в частности ст. 259 Уголовного кодекса РК, не раскрывающую понятия незаконного приобретения и хранения наркотических и психотропных средств: «2. Незаконным приобретением наркотических средств, психотропных веществ, инструментов или оборудования, используемых для их изготовления, а также прекурсоров, надлежит считать покупку, получение в обмен на другие товары и вещи, в уплату долга, займы или в дар, присвоение найденного, сбор дикорастущих наркотических растений или их частей, остатков неохранных посевов таких растений после завершения их уборки; 3. Под незаконным хранением следует понимать любые умышленные действия, связанные с нахождением без соответствующего разрешения в фактическом владении виновного наркотических средств, психотропных веществ, инструментов или оборудования, используемых для их изготовления, а также прекурсоров, независимо от места (при себе, в тайнике, помещении, транспортном средстве и других местах). При решении вопроса о наличии умысла на незаконное хранение с целью сбыта следует исходить из совокупности доказательств о том, что эти средства или вещества реально подготовлены к сбыту (например, обнаружение ука-

занных средств и веществ в больших размерах, исключаящих только личное их употребление, расфасовка на дозы, наличие инструментов или оборудования для их изготовления или расфасовки, установление факта, что виновный сам наркотики не употребляет» [1, с. 164].

Законодательно такие разъяснения в Республике Казахстан отнесены к источникам права и в юридической практике применяются как нормы права, хотя научная доктрина не выработала единого мнения относительно правовой природы таких разъяснений законодательства, несмотря на большое количество работ по данной проблематике. Так, еще в досоветское время русский исследователь Д.Д. Гримм указывал, что «норма признается юридической нормой, раз она сложилась в признанной органами государственной власти форме образования обязательных норм» [2, с. 149].

И далее он прямо подчеркивал, что судебная практика может «привести к установлению новых норм, раз данное толкование начинает считаться обязательным не в силу внутреннего убеждения суда в его правильности, а в силу того, что оно исходит от высшего суда» [3, с. 154].

В советской юридической науке некоторыми исследователями также обосновывалась необходимость в признании за руководящими разъяснениями Верховного суда качества источника права. Например, М.Д. Шаргородский указывал, что руководящие постановления Пленума Верховного суда являются источниками уголовного права даже в том случае, когда они вынесены на основании и в строгом соответствии со ст. 75 закона о судостроительстве и не создает новых норм права [4, с. 41]. П. Орловский, относя к судебной практике только выводы и обобщения, сделанные Пленумом Верховного суда СССР, исключив из нее отдельные судебные решения и определения, хотя бы и высшего судебного органа, также признавал за указаниями Пленума Верховного суда роль источника права [5, с. 96].

Правотворческие функции Верховного суда обосновывал М. Исаев, утверждавший, что не только при разъяснениях, как применять аналогию права, но и в случаях расширительного и ограничительного толкования закона создаются новые нормы Верховным судом СССР [6, с. 84-85]. Таким образом, судебные толкования и практика становятся, по мнению многих исследователей, источником права вне зависимости от того, признаются или не признаются они официально в качестве таковой [7, с. 18]. Так,

французские ученые считают, что их суды в целом творят право, а в административном праве наиболее важные нормы были установлены судьями в процессе толкования закона [8, с. 58].

Другая группа ученых видит в разъяснениях законодательства Верховным судом лишь акты интерпретационного характера, не содержащие в своей структуре новых норм права. Так, С.И. Тишкевич указывал, что ошибочность взгляда, признающего за руководящими постановлениями Пленума Верховного суда значение источника права, заключается в том, что подобные обобщения судебной практики не могут быть признаны правовыми нормами, поскольку советские суды, в том числе руководящие судебные органы, наделены лишь судебными функциями и вовсе лишены права заниматься правотворческими функциями [9, с. 30].

Об этом же писал и А.С. Шляпочников, предупреждая, что в интересах стабильности советского закона разъяснения Пленума Верховного суда СССР не должны превращаться в нормотворчество [10, с. 144]. Н.Н. Вопленко, признавая нормативный характер руководящих разъяснений, приобретаемый в силу воздействия судебной практики на систему действующего законодательства, в то же время подчеркивал, что они должны лишь разъяснять, конкретизировать и детализировать установленные органами власти правовые нормы [11, с. 105]. Рассматривая руководящие разъяснения Пленумов в качестве разновидности нормативных актов, А.Ф. Черданцев отмечал, что «они не являются источником права, не должны содержать нормативной новизны, не направлены на установление, изменение или отмену норм права. Если такое положение фактически иногда имеет место, то это противоречит их правовой природе» [12, с. 157]. Однако, несмотря на такой категоричный ответ, мы должны согласиться, что разъяснения высших судов, обобщающие судебную практику, фактически зачастую содержат признаки источников права. Многие акты министерств и ведомств, признанные нормативными правовыми актами, носят конкретизирующий характер, дополняют и развивают закон, хотя и не должны ему противоречить. А в интерпретационных актах содержатся именно конкретизирующие нормы, полученные в результате логического вывода из более общих и абстрактных интерпретируемых норм, сформулированных самим законодателем. Нормы такого рода содержат указание на права и обязанности субъектов отношений, ре-

гулируемых интерпретируемой нормой, однако в таких интерпретационных нормах субъекты, ситуации, права и обязанности более конкретизированы и детализированы по сравнению с общей и абстрактной нормой. Заслуживает внимания в связи с такими признаками интерпретационных норм мнение отдельных казахстанских ученых, рассматривающих нормативные постановления высших судов в качестве актов, содержащих интерпретационные законодательные нормы: «Нормативные акты Верховного суда – акты высшего органа судебной власти. никакой другой государственный орган не вправе их принимать. По своей фактической юридической силе по вопросам компетенции Верховного суда содержащиеся в них нормы могут быть поставлены, например, на один уровень с коллизионными и интерпретационными законодательными нормами. В некоторых случаях, принятые Верховным судом нормы, основанные на Конституции, имеют для судов приоритетное значение по сравнению с нормами действующего законодательства, в том числе законов, содержащих противоречия положениям Конституции» [13, с. 121].

Следовательно, учитывая все признаки нормативных постановлений, в которых содержатся руководящие разъяснения: общеобязательность, продолжительность действия, многократность применения, распространенность на широкий круг субъектов, – можно прийти к выводу об особой качественной характеристике таких разъяснений, которые можно рассматривать как совокупность законодательных интерпретационных норм, стоящих в особом ряду иерархии нормативных правовых актов, конкретизирующих более общие и абстрактные нормы закона и Конституции.

Для того чтобы кратко охарактеризовать общее содержание интерпретационных актов, которые принимаются высшими судебными органами стран СНГ и о которых речь шла выше, следует выделить формы разъяснений, уточняющих и объясняющих содержание закона. Рассмотрим некоторые из них на примере Республики Казахстан.

Во-первых, в постановлениях часто уделяется внимание вопросам подведомственности и подсудности. Так, в Постановлении Пленума Верховного суда РК «О некоторых вопросах применения судами земельного законодательства» от 14 мая 1998 года разъясняется, что «в частности, судам подведомственны земельные споры,

вытекающие из требований о признании недействительными актов органов государственного управления и власти и местных исполнительных органов об изъятии земельных участков и взыскании причиненных в связи с этим убытков», и далее перечисляются другие требования. Решая вопросы подсудности, постановление разъясняло, что судам необходимо «учитывать, что в соответствии со ст. 14 Закона «О порядке разрешения хозяйственных споров арбитражными судами РК» коллегиями по хозяйственным делам областных судов и г. Алматы рассматриваются дела, где сторонами выступают юридические лица...» и т.д. [14, с. 134-135].

Во-вторых, в постановлениях более четко определяется сфера действия той или иной нормы. Скажем, в Постановлении Пленума Верховного суда РК «О практике применения законодательства о возмещении вреда, причиненного незаконными действиями органов, ведущих уголовный процесс» от 9 июля 1999 года разъясняется, что «действие статей 39-47 УПК распространяется на случаи, когда вред незаконными действиями органов, ведущих уголовный процесс, причинен задержанным по подозрению в совершении преступления лицам либо подозреваемым, обвиняемым, подсудимым, осужденным, оправданным» [15, с. 109].

В-третьих, разъяснения, содержащиеся в правовых актах высших судебных органов, уточняют и конкретизируют структурные части правовых норм либо всю норму в целом. Так, в Постановлении Пленума Верховного суда РК от 30 апреля 1999 года «О соблюдении законности при назначении наказания» разъясняется, что «согласно статье 49 УК РК, смертная казнь является исключительной мерой наказания, и уголовный закон допускает, а не требует ее применения за совершение особо тяжких преступлений» [16, с. 156].

В-четвертых, разъяснения норм права высшими судами содержат случаи распространительного или ограничительного толкования. К примеру, Постановление Пленума Верховного суда РК от 15 мая 1998 года «О рассмотрении судами жалоб на решения и действия государственных органов, общественных объединений, должностных лиц, ущемляющие или ограничивающие права граждан», раскрывая смысл слов «иные лица», причисляет к ним служащих государственных, кооперативных, частных и иных учреждений, не являющихся должностными лицами, если они совершили противоправные действия с использованием своего служебного положения [17].

Так, в нормативном правовом постановлении Верховного Суда Республики Казахстан от 19 декабря 2003 года «О некоторых вопросах применения судами законодательства при разрешении трудовых споров» [18] говорится, что трудовые отношения отдельных категорий лиц регулируются не только нормами Трудового Кодекса РК, но и специальными законодательными актами (о государственных служащих об органах внутренних дел и др.) При рассмотрении трудовых споров по правоотношениям, урегулированным специальными нормативными правовыми актами, судам надлежит руководствоваться нормами Трудового Кодекса РК.

Как мы видим, данное нормативное постановление Верховного Суда РК устанавливает правила регулирования трудовых отношений в сфере наемного труда, которое не были установлены законодательными актами о труде. Исходя из вышеизложенного, мы поддерживаем положение, установленное п. 1 ст. 4 Конституции РК о том, что составной частью действующего права в Республики Казахстан являются нормативное постановление Верховного Суда РК, соответствующее нормам Конституции.

Литература

- 1 Сборник постановлений Верховного суда Республики Казахстан. – Алматы, 1999. – Т.3. – С. 164.
- 2 Grimm Д.Д. К вопросу о понятии и источнике обязательности юридических норм // Журнал министерства юстиции. – 1896. – С. 149.
- 3 Grimm Д.Д. К вопросу о понятии и источнике обязательности юридических норм // Журнал министерства юстиции. – 1896. – С. 154
- 4 Шаргородский М.Д. Уголовный закон. – М., 1948. – С. 41.
- 5 Орловский П. Значение судебной практики в развитии советского гражданского права // Советское государство и право. – 1940. – №8-9. – С. 96.
- 6 Исаев С. Судебная практика Пленума Верховного суда СССР как источник советского уголовного права. Ученые записки ВИЮН. – М., 1947. – Вып. 5. – С. 84-85.
- 7 Никеров Г.И. Судебная власть в правовом государстве // Государство и право. – 2000. – №3. – С.18.

- 8 Ведель Ж. Административное право Франции. – М., 1973. – С. 58.
- 9 Тишкевич И.С. Являются ли указания Пленума Верховного суда СССР источником права? // Советское государство и право. – 1955. – №6. – С. 30.
- 10 Шляпочников А.С. Толкование уголовного закона. – М., 1960. – С. 144.
- 11 Вопленко Н.Н. Официальное толкование норм права. – М., 1976. – С. 105.
- 12 Черданцев А.Ф. Толкование советского права. – М., 1979. – С. 157.
- 13 Ударцев С.Ф. О защите конституционных основ права собственности при их нарушении законами и иными нормативными актами // В сб.: Гражданский кодекс РК – толкование и комментирование. – Алматы, 1997. – С. 121.
- 14 Сборник Постановлений Пленума Верховного суда РК. – Алматы, 1999. – Т.3. – С. 134-135.
- 15 Сборник Постановлений Пленума Верховного суда РК. – Алматы, 1999. – Т.3. – С. 109.
- 16 Сборник Постановлений Пленума Верховного суда РК. – Алматы, 1999. – Т.3. – С. 156.
- 17 Конституция Республики Казахстан от 30 августа 1995 года (с изменениями и дополнениями от 7 октября 1998 года и от 21 мая 2007 года).
- 18 Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 19 декабря 2003 года. «О некоторых вопросах применения судами законодательства при разрешении трудовых споров».

References

- 1 Sbornik postanovlenij Verhovnogo suda Respubliki Kazahstan. – Almaty, 1999. – Т.3. – С. 164.
- 2 Grimm D.D. K voprosu o ponjatii i istochnike objazatel'nosti juridicheskikh norm // Zhurnal ministerstva justicii. – 1896. – S. 149.
- 3 Grimm D.D. K voprosu o ponjatii i istochnike objazatel'nosti juridicheskikh norm // Zhurnal ministerstva justicii. – 1896. – S. 154.
- 4 Shargorodskij M.D. Ugolovnyj zakon. – М., 1948. – S. 41.
- 5 Orlovskij P. Znachenie sudebnoj praktiki v razvitii sovetskogo grazhdanskogo prava // Sovetskoe gosudarstvo i pravo. – 1940. – №8-9. – S. 96.
- 6 Isaev S. Sudebnaja praktika Plenuma Verhovnogo suda SSSR kak istochnik sovetskogo ugolovnogogo prava. Uchenye zapiski VIJuN. – М., 1947. – Vyp. 5. – S. 84-85.
- 7 Nikerov G.I. Sudebnaja vlast' v pravovom gosudarstve // Gosudarstvo i pravo. – 2000. – №3. – S.18.
- 8 Vedel' Zh. Administrativnoe pravo Francii. – М., 1973. – S. 58.
- 9 Tishkevich I.S. Javlajutsja li ukazanija Plenuma Verhovnogo suda SSSR istochnikom prava? // Sovetskoe gosudarstvo i pravo. – 1955. – №6. – S. 30.
- 10 Shljapochnikov A.S. Tolkovanie ugolovnogogo zakona. – М., 1960. – S. 144.
- 11 Voplenko N.N. Oficial'noe tolkovanie norm prava. – М., 1976. – S. 105.
- 12 Cherdancev A.F. Tolkovanie sovetskogo prava. – М., 1979. – S. 157.
- 13 Udarcev S.F. O zashhite konstitucionnyh osnov prava sobstvennosti pri ih narushenii zakonami i inymi normativnymi aktami // V sb.: Grazhdanskij kodeks RK – tolkovanie i kommentirovanie. – Almaty, 1997. – S. 121.
- 14 Sbornik Postanovlenij Plenuma Verhovnogo suda RK. – Almaty, 1999. – Т.3. – S. 134-135.
- 15 Sbornik Postanovlenij Plenuma Verhovnogo suda RK. – Almaty, 1999. – Т.3. – S. 109.
- 16 Sbornik Postanovlenij Plenuma Verhovnogo suda RK. – Almaty, 1999. – Т.3. – S. 156.
- 17 Konstitucija Respubliki Kazahstan ot 30 avgusta 1995 goda (s izmenenijami i dopolnenijami ot 7 oktjabrja 1998 goda i ot 21 maja 2007 goda).
- 18 Normativnoe postanovlenie Verhovnogo Suda Respubliki Kazahstan ot 19 dekabrja 2003 goda. «O nekotoryh voprosah primenenija sudami zakonodatel'stva pri razreshenii trudovyh sporov».